

Цинь Ихэн не заметил его замешательства и перевел взгляд на принтер. Лист уже давно был напечатан.

Чу И слегка кашлянул, потянулся к принтеру, забрал анкету и прихватил из подставки ручку, которой только что пользовался:

— Заполняй.

У стола Цинь Ихэна стоял лишь один стул. Увидев, как тот садится, Чу И вдруг поймал себя на мысли: а не усесться ли ему к Цинь Ихэну на колени?

Впрочем, он тут же отбросил эту затею. Ему казалось, что от поцелуя у него совсем мозги набекрень поплыли. Если он сейчас взберется на него, Цинь Ихэн, чего доброго, просто сбросит его с колен.

Чу И послушно уселся напротив Цинь Ихэна. Тот уже начал заполнять анкету, а Чу И от нечего делать подпер щеку рукой, развалившись на столе, и произнес:

— Пиши честно и обдумывай каждый пункт, хорошо?

Цинь Ихэн поднял взгляд на Чу И. На его лице все еще сохранялось то редкое мягкое выражение, и он, вопреки своей обыкновенной сдержанности, даже пошутил:

— Слушаюсь, учитель Чу.

Цинь Ихэн справился с анкетой куда быстрее Чу И — ему потребовалось буквально пара минут. И все же, стремясь продумать всё до мелочей, он еще раз внимательно перечитал ответы перед тем, как передать лист Чу И.

Вот теперь Чу И принялся изучать написанное с особым интересом. И тут же понял, почему Цинь Ихэн заполнял все так быстро.

У этого непогрешимого, свободного от мирских страстей божества по имени Цинь Ихэн в графах «Любимая знаменитость», «Любимое животное», «Нелюбимое животное» и прочих стояли одни прочерки: «Нет».

Лишь ближе к концу, в разделах «Что мне не нравится» и «Что мне нравится», появились хоть какие-то ответы.

У «ученика Цинь» обнаружилось всего два нелюбимых дела:

1. Когда меня обманывают.
2. Когда то, что я хочу контролировать, выходит из-под контроля.

Очень в стиле Цинь Ихэна. Чу И и сам успел в этом убедиться: тот действительно терпеть не мог лжи и ненавидел, когда события развивались вопреки его планам. Первый пункт — это как тогда, когда Чу И ушел ночевать домой, не предупредив. Второй — их собственный брак.

Чу И скользнул взглядом ниже. В списке того, что Цинь Ихэну нравится, пунктов оказалось чуть больше:

1. Когда все, что я хочу контролировать, находится под моим контролем.

Чу И усмехнулся: опять то же самое.

Он посмотрел на вторую строчку — и рука его внезапно дрогнула.

2. Целовать Чу И.

Целовать... Чу И.

Целовать Чу И?

Прилив жара стремительно охватил Чу И, волной катясь прямо к сердцу, и щеки его мгновенно вспыхнули.

Цинь Ихэн!

Чтобы не дать Цинь Ихэну заметить этот густой румянец, Чу И незаметно приподнял лист повыше и чуть сильнее наклонил голову.

Цинь Ихэн, ты это серьезно?!

«Целовать Чу И»?!

Зачем такое вообще писать в подобной анкете?!

Ты просто...

Да ты чертов гений, чтоб тебя!

Чу И никак не мог перевести дыхание. Он зажмурился, но перед глазами все равно стояли эти аккуратно выведенные иероглифы. У Цинь Ихэна и без того почерк был безупречным, а прочитав сами слова, Чу И казалось, что он вот-вот упадет в обморок. Сердце бешено колотилось в груди.

Он сделал глубокий вдох, медленно выдохнул и продолжить читать.

И тут же снова закрыл глаза.

Цинь Ихэн!

Чу И подумал: если он прямо сейчас предложит Цинь Ихэну лечь в постель, это не будет слишком нескромно?

Немного успокоившись, он снова открыл глаза и перечитал третий пункт:

3. Заниматься любовью с Чу И.

Чу И судорожно сглотнул, пытаясь взять себя в руки. Постепенно дыхание более-менее выровнялось.

Если бы тот ограничился только поцелуями, Чу И бы окончательно поплыл, но наличие последнего пункта привело его к простой мысли: Цинь Ихэн, скорее всего, просто испытывает к нему физическое влечение.

Придя к такому выводу, Чу И немного остыл, щеки перестали так сильно пылать. Он опустил

анкету на стол и кивнул Цинь Ихэну:

— Хорошо.

Он не смел поднять глаза на Цинь Ихэна и потому не заметил выражение его лица. А тот смотрел на него так, будто с нетерпением ждал от Чу И какой-то реакции.

— Я забрал твой лист, — Чу И сложил бумагу в несколько раз, сделав свёрток точно такого же размера, как и свой, а затем спросил: — У тебя есть еще один конверт?

Чу И разглядывал анкету, конверт на столе, подставку для ручек — словом, искал взглядом что угодно, лишь бы не пересекаться глазами с Цинь Ихэном.

Цинь Ихэн почувствовал легкий укол разочарования. Ему ничего не оставалось, кроме как закрыть колпачок ручки и убрать ее в подставку. Он приподнялся было, но, поразмыслив, снова сел и посмотрел на макушку Чу И:

— Я что-то написал не так?

Только теперь Чу И встретился с ним взглядом:

— А что там может быть не так?

Цинь Ихэн кивком указал на листок:

— Ты всё прочитал?

Чу И снова опустил голову:

— Да, всё.

— И у тебя нет никаких вопросов?

Чу И качнул головой:

— Нет.

Цинь Ихэн открыл было рот, но тут же сомкнул губы, затем снова открыл и произнес изменившимся, заметно похолодевшим тоном:

— Понятно.

Он достал из шкафа точно такой же конверт и протянул его Чу И. Тот вложил туда лист, подпечатал и аккуратно вывел на конверте: «О Цинь Ихэне», после чего поднялся со стула.

Чу И бросил взгляд на экран телефона:

— Уже почти двенадцать.

Цинь Ихэн кивнул, правильно уловив его намек:

— Иди умывайся первым, мне нужно еще кое-что доделать.

Чу И запнулся:

— У тебя еще есть работа?

— Да.

Чу И чуть наклонил голову набок:

— Тогда почему ты не поехал домой сразу? И даже пошел со мной играть в бильярд?

Цинь Ихэн поднял на него глаза и спокойно ответил:

— Ты важнее работы.

Чу И кивнул:

— А, понятно. — Он мягко улыбнулся Цинь Ихэну: — Ты только не засиживайся допоздна, приходи в спальню пораньше.

— Хорошо, — сдержанно отозвался Цинь Ихэн.

Чу И казалось, что он уже привык к этой особой манере общения Цинь Ихэна, и единственное, с чем ему нужно бороться — это не строить иллюзий и не принимать всё близко к сердцу. Стоило лишь объяснить себе поступки Цинь Ихэна тем, что тот просто ответственно подходит к ведению брака и время от времени удовлетворяет свои физиологические потребности, как все вставало на свои места.

Чу И тихонько вышел из кабинета и отправился в ванную. Выйдя после душа, он увидел, что Цинь Ихэн уже вернулся в спальню и достает из шкафа пижаму.

Проходя мимо, Чу И невзначай бросил:

— Управился?

Цинь Ихэн откликнулся кратким «угу».

После душа на Чу И накатилась сильная сонливость. Сперва он намеревался дожидаться Цинь Ихэна, но веки стали до того тяжелыми, что едва он коснулся подушки, как провалился в сон. Но поскольку в глубине души он помнил, что Цинь Ихэн еще не лег, спал он чутко, то и дело возвращаясь к полуюяви.

В первый раз он очнулся от доносившегося из ванной шума воды, после чего снова погрузился в дрему.

Во второй раз свет в спальне уже был выключен, а рядом лежал Цинь Ихэн.

У Чу И на душе стало спокойно. Он уже собирался уснуть по-настоящему, как вдруг почувствовал, что Цинь Ихэн пододвинулся чуть ближе. Чу И лежал лицом к Цинь Ихэну. Тот придвинулся немного и замер. Сон сковывал Чу И настолько, что у него не было сил ни открыть глаза, ни спросить, в чем дело.

Вскоре он окончательно заснул.

Вот только Цинь Ихэну уснуть так быстро не удалось. Он лежал на боку, повернувшись к Чу И, и не сводил с него глаз. Вскоре дыхание Чу И стало ровным и размеренным. Цинь Ихэн долго всматривался в его черты, а затем неожиданно протянул руку и слегка коснулся его

подбородка.

Затем пальцы скользнули к носу.

А после — к волосам.

Похоже, несколько прядей задела щеку, и Чу И слегка нахмурился. Рука Цинь Ихэна тут же отдернулась.

Чу И вскоре расслабился, и Цинь Ихэн тихо выдохнул. Он убрал руку, но сон так и не приходил. Тогда он отыскал под одеялом ладонь Чу И и сжал её в своей.

Ладонь Чу И была чуточку меньше и короче его собственной, но с изящными длинными пальцами и тонким запястьем — Цинь Ихэн мог бы запросто обхватить одной рукой оба его запястья. И легко прижать их над его головой. В такие моменты пальцы Чу И невольно сгибались и подрагивали от эмоций, будоража воображение Цинь Ихэна.

Цинь Ихэн наклонил голову, его дыхание слегка участилось.

Будить Чу И сейчас было бы не лучшей идеей.

Он перестал лежать на боку, перевернулся на спину, положил ладонь Чу И себе на грудь и, перебирая его пальцы, уставился в потолок.

Цинь Ихэн и сам не заметил, как заснул. На следующее утро он проснулся раньше Чу И и в первое же мгновение обнаружил, что тот уютно свернувшись прижимается к его груди, а его собственная рука естественно покоится на талии Чу И.

Цинь Ихэн слегка шевельнулся и понял, что рука, на которой лежал Чу И, полностью занемела. Он попытался немного размять ее, но при малейшем движении Чу И беспокойно шевельнулся в ответ.

Заметив, что Чу И собирается отодвинуться, Цинь Ихэн тут же покрепче обнял его за талию и снова притянул к себе.

Чу И еще немного поерзал, нашел удобное положение и затих.

Цинь Ихэн махнул рукой на затекшую конечность. Будильник еще не звонил, так что он уткнулся подбородком в мягкие волосы Чу И и снова смежил веки.

Следующий шорох на кровати раздался, когда проснулся Чу И. Сперва он открыл глаза и ощутил легкую ломоту в шее, а затем осознал, что лежит на руке Цинь Ихэна, да еще и закинул ногу на его ногу.

Сердце Чу И от неожиданности ёкнуло.

Он медленно и максимально осторожно начал убирать ногу.

А затем столь же тихо и бережно стал приподнимать голову.